

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ГУБЧЕКА В 1919–1922 гг.

Константинов Сергей Иванович

Профессор кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета,
доктор исторических наук (Екатеринбург),
e-mail: konstantinov2904@mail.ru

В статье с использованием материалов городских архивов освещена деятельность Екатеринбургской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и злоупотреблениями по должности в 1919–1922 гг. Отдельное внимание уделено кадровому составу комиссии.

Ключевые слова: Екатеринбургская губчека, кадровый состав, основные направления деятельности в 1919–1922 гг.

THE YEKATERINBURG GUBCHEMA IN 1919–1922

Konstantinov Sergei

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: konstantinov2904@mail.ru

In the article, using the materials of the city archives, the activity of the Yekaterinburg province emergency commission for combating counter-revolution, speculation and malfeasance (Gubcheka) in 1919–1922 is revealed. A special attention is paid to Gubcheka staff members.

Key words: Yekaterinburg Gubcheka, staff members, main trends of the activity in 1919–1922

В годы революции и гражданской войны на острие борьбы находились органы ВЧК. Они и стали первым объектом лжи и фальсификации. Сегодня мы можем судить об их деятельности более объективно, чем в советское время, а также в 1990-е гг., когда эти органы исключительно очернялись. Хотя именно тогда стали доступны новые источники информации, такие как протоколы заседаний УралгубЧК за 1919–1922 гг., гриф секретности с которых был снят только в 1993 г. При этом, изучая историю органов ВЧК, не стоит отбрасывать также свидетельства врагов советской власти.

14 июля 1919 г., ровно через год после оставления города, в Екатеринбург вошли части Красной армии. Практически сразу была воссоздана чрезвычайная комиссия, которая продолжила работу на правах губернской, что было утверждено губревкомом и ВЧК 28 августа 1919 г.¹

За время, что прошло с момента оставления Екатеринбурга (в тот период облчека действовала в Вятке) в структуре чрезвычайных комиссий произошли серьезные изменения. К концу весны 1919 г. в нее входили: коллегия губчека во главе с председателем и три отдела: секретно-оперативный, особый и юридический. Совершенствовалась организационная структура этих органов и в последующем.

¹ ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 76. Оп. 1. Д. 780. Л. 104.

Так описывал начало работы в губчека один из первых так называемых невозвращенцев Г. С. Агабеков¹: «Началось это на Урале, в городе Екатеринбурге (ныне Свердловск) в конце 1920 года, когда я из Губкома был направлен на службу в местное Губчека. Мне было тогда 24 года... Губчека помещалась на Пушкинской улице в доме № 7. Это было небольшое двухэтажное здание, с большим подвалом для арестованных, с двором и с конюшней на конце двора, где производились расстрелы выводимых из подвала. Председателем Чека и одновременно председателем Особого отдела третьей армии, находившегося в Екатеринбурге, был Тунгусков, старый матрос. Об этом недалеком человеке, жестоком по природе и болезненно самолюбивом, рассказывали страшные вещи. Его товарищами были – начальник Секретно-оперативной части Хромцов, человек очень хитрый, наиболее образованный из всей тройки, до революции мелкий служащий в Вятской губернии, и латышка Штальберг, настолько любившая свою работу, что, не довольствуясь вынесением смертных приговоров, она сама спускалась с верхнего в конюшню и лично приводила приговоры в исполнение.

Эта „тройка“ наводила такой ужас на население Екатеринбурга, что жители не осмеливались проходить по Пушкинской улице.

Это было десять лет тому назад. Сейчас, в 1930 году, Тунгусков сам расстрелян за бандитизм, Хромцов, исключенный из партии, ходит безработным по Москве, и только Штальберг работает следователем по партийным взысканиям заграничных работников при Центральной Контрольной Комиссии. Их садистские наклонности получили некоторое возмездие только много лет спустя, после того, как они погубили тысячи безвинных людей, прикрываясь защитой революции и интересами пролетариата»².

Оставим эти оценки на совести Агабекова. Имеются и другие сведения о чекистах города. Так, согласно постановлению Президиума ВЦИК от 27 января 1921 г. (а затем и приказу ВЧК № 23) при местных чрезвычайных комиссиях создавались комиссии

¹ Георгий Сергеевич Агабеков (настоящая фамилия – Арутюнов, 1895–1937) – сотрудник НКВД. В 1920 г. был военным комиссаром батальона внутренней службы в Екатеринбурге. Работал в Екатеринбургской губчека. Первый в ряду высокопоставленных сотрудников советской внешней разведки, бежавших на Запад в 30-х гг. XX в. Публикация его книги «OGPU: The Russian Secret Terror» (Brentanos, 1931) привела к арестам сотен советских агентов в Иране (Персии) и других странах Ближнего Востока, а также к резкому обострению отношений СССР с шахом Ирана Резой Пехлеви. В августе 1937 г. убит спецгруппой НКВД во Франции.

² Агабеков Г. С. Г.П.У. Записки чекиста. Берлин, 1931. С. 37. URL: http://vtoraya-literatya.com/publ_1800/html (дата обращения: 05.03.2018).

Андрей Георгиевич Тунгусков (1888–1930) – техник-механик по профессии. Во время Первой мировой войны служил на Балтийском флоте, награжден Георгиевской медалью 4-й степени. С 1919 г. – председатель Вятской губчека, затем – начальник особого отдела ВЧК при 3-й армии. Решением Екатеринбургского губкома РКП(б) от 2 ноября 1919 г. назначен председателем Екатеринбургской губчека вместо освобожденного от этой должности Я. М. Юровского. Совмещал эту должность с руководством особым отделом ВЧК при 1-й армии труда. С октября 1921 г. по февраль 1922 г. – полномочный представитель ВЧК на Урале.

В феврале 1922 г. снят с должности и переведен руководить органами ГПУ в г. Орел. В ноябре 1922 г. исключен из партии, в феврале 1923 г. осужден и отправлен в концлагерь на Соловки. Расстрелян в 1930 г. по постановлению коллегии ОГПУ «за измену делу пролетарской революции и Советской власти» (ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 4. Л. 3; ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. Р-574. Оп. 4. Д. 7. Л. 20, 25–26; «Судить буду группой по волостям». Документы Госархива Свердловской области о репрессиях участников Западно-Сибирского восстания 1921 г. Публ. М. И. Вебера // Отеч. архивы. 2016. № 6. С. 115).

Хромцов Николай Яковлевич (1891–?) – член РКП(б) с 1918 г., с августа 1919 г. – председатель Вятской губчека. С 29 ноября 1919 г. по 15 июня 1921 г. – член коллегии Екатеринбургской губчека. Откомандирован в распоряжение административно-организационного управления ВЧК (ГАСО. Ф. Р-573. Оп. 1. Д. 2. Л. 55; Оп. 2. Д. 3. Л. 1).

Штальберг Герта Николаевна – в 1919 г. направлена в Екатеринбург из Перми. Заведующая отделом разведки и контрразведки.

по улучшению жизни детей. Такая комиссия действовала и при Екатеринбургской губчека. В ее обязанности входили тщательное и объективное обследование и информирование исполкома о фактическом положении детей на местах; положении и количестве беспризорных детей; выполнении декретов о детском питании и снабжении; помощь в этом детским домам; сообщение обо всех случаях хищений, злоупотреблений, преступного отношения к детям и разгильдяйства. Членом этой комиссии в 1921 г. была Елизавета Карловна Густ. В 1919–1920 гг. она занимала должность заведующей регистрацией Екатеринбургской губчека, была секретарем партячейки. С 1921 г. – начальник архива ОГПУ – НКВД СССР, затем работала в аппарате особоуполномоченного НКВД. В 1932 г. была награждена именованным оружием¹.

В Государственном архиве Свердловской области сохранились сведения о составе Екатеринбургской губчека на 9 июля 1921 г.: административно-организационная часть (11 человек): начальник – Александр Спиридонович Колмогорцев, секретарь – Василий Васильевич Старцев, исполняющий обязанности начальника административного отделения – Вера Николаевна Лукоянова; секретно-оперативная часть (12 человек): начальник – Крылов; осведомительная часть (10 человек): начальник – Бушман; регистрационное отделение (11 человек): начальник – Елизавета Карловна Густ; особое отделение (6 человек): начальник – Киселев; экономическое отделение (7 человек): начальник – Завгородских².

Состав губчека часто менялся, многие были прикомандированы на время, часть откомандировывались на усиление других структур. Например, Николай Яковлевич Храмцов, начальник ключевого секретно-оперативного отдела Екатеринбургской губчека, прибыл из ВЧК 29 ноября 1919 г. и был откомандирован в распоряжение Административно-организационного управления ВЧК только 15 июня 1921 г.³

Так, решением от 13 декабря 1919 г. командированного комитетом партии для работы в губчека Бухбанда назначили уполномоченным секретно-оперативного отдела по городу. Помощник бухгалтера с 22 декабря 1919 г. Марта Юрьевна Подниэк также была командирована из губернского комитета партии. Пополнили состав губчека в ноябре 1919 г. Белых, Мицкевич, Коврижник, командированные из Вятки, Ивановская, командированная из Вологодской губчека, и др.⁴

Большое пополнение Екатеринбургская губчека получила 4 июля 1921 г., когда расформированный особый отдел 1-й трудовой армии со всем личным составом в 164 человека, делами и имуществом был передан в распоряжение губчека – в резерв административной части⁵. В то же время по требованию президиума ВЧК 13 декабря 1919 г. были откомандированы в Москву три сотрудника губчека, а четвертого – члена коллегии, заведующего особым отделом Агаларова – обещали командировать по завершении им организации отдела в течение месяца⁶.

Покидали ряды губчека и по другим основаниям. В приказе от 15 сентября 1921 г. отмечено: «Бывшего сотрудника Особого Отдела Пасютина Николая, уволенного в кратковременный отпуск по 6 августа и до настоящего времени не явившегося,

¹ Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области. 1918–2003. Екатеринбург, 2003. С. 29–30.

² ГАСО. Ф. Р-573. Оп. 1. Д. 2. Л. 83.

³ Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 55; Оп. 2. Д. 3. Л. 1.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 2, 4, 7, 8.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 95.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

считать дезертиром и как чекиста – переданным суду, сообщив об аресте по месту жительства Пасютина». Согласно приказу от 26 октября 1921 г. «сотрудницу Секретного Отделения № 2 тов. Носову Клавдию Степановну с сего числа полагать уволенной без права поступления в органы ЧК за злостный саботаж – исключив со всех видов довольствия с 1 ноября сего года». Приказом от 3 октября 1921 г. объявлена копия приговора губревтрибунала от 22 сентября об осуждении сотрудника секретно-оперативного отдела губчека Александра Македоновича Шилкова, обвиняемого в краже часов во время обыска у гражданина Пильщикова. Шилкову не помогли ни молодость, ни пролетарское происхождение: 24-летний чекист из рабочих Нижне-Исетского завода был приговорен к заключению в исправдоме сроком на 5 лет¹.

Напряженный темп деятельности, психологические нагрузки, связанные с расстрелами, страх и ненависть окружающих приводили к плачевным последствиям для психического здоровья чекистов. Коллегия Екатеринбургской губчека в составе Тунгусова, Штальберг, Соловьева и секретаря Калькштейна 20 февраля 1920 г. заслушала заявление инспектора Анатолия Григорьевича Эппингера с просьбой об откомандировании его в распоряжение ВЧК в связи с болезнью. Постановили: «Ввиду болезни Эппингера, тяжелой формы психо-неврастении (цереброспинальной неврастении) с галлюцинациями и бредом преследования, согласно приложенных при заявлении удостоверений разных врачей и амбулаторий... уволить без права поступления в какую-либо ЧК на должность следователя или другой ответственный пост»².

На основе анализа личных дел сотрудников Екатеринбургской губчека по архивным данным Управления ФСБ России по Свердловской области за июль 1919 г. – март 1922 г. Е. В. Демакова пришла к любопытным выводам. Они опровергают некоторые сложившиеся в годы перестройки штампы восприятия чекистов: о преобладании в кадрах ЧК евреев и латышей с мадьярами, о наборе в кадры людей неместных, о полной безнаказанности чекистов и т. п.³

Ряд исследователей отмечают, что подбор чекистских кадров базировался на двух принципах: классовость и партийность; с последним напрямую было связано наличие опыта партийно-боевой работы. Однако анализ анкет кандидатов на службу в органы Екатеринбургской губчека показывает, что 40,5 % принадлежали к мещанскому сословию, являлись жителями Екатеринбурга, Ирбита и Красноуфимска. Вторую по численности категорию (35,1 %) составляли крестьяне, далее шли рабочие (21,7 %) и интеллигенция (2,7 %).

Большинство кандидатов указали, что начали самостоятельную трудовую жизнь в возрасте до 15 лет. Практически все происходили из крестьянского сословия и писали в анкете: «занимался хлебопашеством с 10 лет», «работал в хозяйстве отца с 11 лет» и т. п.

Иностранцы подданные в кадровой структуре Екатеринбургской губчека составляли 9 %. Партийная принадлежность большинства чекистов – РКП(б). Среди членов других партий (8,1 %) были эсеры (с 1904 г.) и левые эсеры (с 1905 г.). Беспартийных

¹ ГАСО. Ф. Р-573. Оп. 1. Д. 2. Л. 171, 189, 208.

² Там же. Оп. 2. Д. 3. Л. 25.

³ Демакова Е. В. Становление Екатеринбургской ГубЧК: по документам архива УФСБ России по Свердловской области // Сайт Координационного бюро советов ветеранов органов безопасности в Уральском федеральном округе. URL: http://жизнь-отечеству.рф/arhivi_istorii/o_stanovlenii_ekaterinburgskoj_chk (дата обращения: 05.03.2018).

насчитывалось лишь 18,4 %. Впоследствии некоторые беспартийные вступили в ряды РКП(б), уже будучи на службе в ЧК.

Большинство кандидатов (37,5 %) на момент поступления в ЧК являлись военно-служащими и были направлены в органы из военных комиссариатов или воинских частей, 20 % – из партийных органов. Число малограмотных (менее двух классов) или прошедших двухмесячные курсы обучения военному делу составило 24 %. Чуть более одной трети (33,4 %) имели три класса образования. Вместе с тем четверть (26 %) были грамотными людьми, окончившими от четырех до девяти классов реального училища или гимназии. Возраст сотрудников в основном составлял 18–29 лет.

Если рассматривать причины выбытия кадров из Екатеринбургской губчека, то 37,6 % чекистов были откомандированы для дальнейшего прохождения службы в ЧК других регионов и в Красную армию. На руководящие должности в партийные органы направлено 10,4 % сотрудников. Количество выбывших из числа сотрудников ЧК по несоответствию должности достигало 25 %¹.

Деятельность Екатеринбургской губчека в 1919–1920 гг. была весьма разнообразной. В отсутствие четкой структуры властных органов чрезвычайная комиссия выполняла одновременно и административные, и антикоррупционные, и судебные, и военные функции. Приходилось и бороться с самосудами населения над сторонниками белых.

С 1 по 28 августа 1919 г. губчека была занята организацией своих отделов и вспомогательных органов. Кроме того, губчека взяла на учет бежавших из губернии представителей видной буржуазии и кулачества. При этом списками указанных лиц были снабжены Челябинская, Тюменская и Омская чрезвычайные комиссии. Развернута была и работа по вербовке осведомителей в учреждениях города².

При чека необходимо было иметь вооруженные формирования. Так, 21 августа в губвоенревком была подана докладная записка с предложением разрешить формирование и финансирование при губчека батальона войск внутренней охраны трехротного состава со всеми родами оружия и видами специальностей, полагающимися в боевом батальоне. Планировалось, что численность войск составит 600 человек, из которых будет 450 штыков, а остальные – командный состав, команда связи, разведчики, пулеметчики, врачи. В Екатеринбурге предлагалось расквартировать 200 человек, а остальных – в целях быстрой переброски – распределить при больших промышленных районах. Для содержания батальона запрашивалась сумма в 2 млн руб. в полугодие³.

Осенью 1919 г. интенсивно работал юридический отдел Екатеринбургской губчека. Через следователей отдела за сентябрь, октябрь и ноябрь прошла масса дел с общим количеством арестованных по ним в 832 человека. Большинство из них обвинялось в следующих преступлениях: выдача и истязание советских работников – 181 человек; контрреволюция – 115; служба у белых – 80; агитация против Советской власти – 78.

С 1 ноября по 1 декабря 1919 г. по результатам рассмотренных дел юридическим отделом освобожден 71 человек, амнистировано 350, расстреляно 13 (из них за шпионаж – 2, за контрреволюцию – 4, за преступления по должности – 7). Общее количество расстрелянных по постановлению губчека за три осенних месяца составило

¹ Демакова Е. В. Указ. соч.

² ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 780. Л. 4.

³ Там же. Л. 157–157об.

101 человек, приговоренных к принудительным работам – 97, к заключению в концентрационном лагере – 3¹.

Губчека в тот период пришлось не только ликвидировать остатки разбитых белогвардейских войск (отряды князя Вяземского и подпоручика Ермохина) и бороться с самосудами местного населения над сторонниками белых, но и преодолевать острый кадровый недостаток рядовых работников. В докладе о деятельности губчека отмечалось: «На первых порах пришлось столкнуться с отсутствием технических сил и специалистов, как те, так и другие за незначительным исключением ушли с Колчаком, а те которые остались, шли по выбору, ища лучших условий и военного пайка. Губернские учреждения буквально сидели без сотрудников, а где и были, то их нужно было удерживать силой...

Этот период времени до начала 1920 года можно было еще считать саботажем индивидуальным, неорганизованным, хотя и здесь были видны руководящие руки ненавистников Советской власти. С начала 1921 года картина резко меняется благодаря наплыву всевозможных спецов из разгромленной Колчаковии... Одно только дело Химотдела дает право судить о той роли, какую играют облеченные доверием специалисты высокой марки, продававшие все до последнего точильного камня, имевшегося на заводах, продающих материалы, взвешивающиеся на вес золота ввиду совершенного их отсутствия, и мечтающих с нажитыми миллионами уехать за границу...

Ликвидация Комиссии по снабжению северного фронта подтверждает это, ибо она продажей за 20 миллионов рублей материалов, предназначенных для Красной Армии, стремилась подрывом снабжения ее потопить Советскую власть»².

Екатеринбургской губчека приходилось вести борьбу с не заслуживающими доверия «элементами», которые, тем не менее, «примазывались» к комиссии иногда просто для того, чтобы «погреть руки» или скрыть свое преступное прошлое³. Так, в сентябре 1919 г. была ликвидирована «шайка бандитов, целиком служивших в Екатеринбургском Губернском розыске». В докладе о работе ЧК к 3-й годовщине Октябрьской революции отмечалось, что участники этой «шайки» придерживались следующей схемы: писали заявления о том, что в каком-нибудь доме скрыто имущество; по заявлению сами производили обыск и устанавливали наличие имущества; ночью производили грабеж и прекращали дело. Благодаря тому что ЧК раскрыла карты сотрудников губрозьска, бандитизм почти сошел на нет. И это был не единственный случай борьбы комиссии с бандитизмом.

Тогда же Екатеринбургской губчека удалось обезвредить несколько банд численностью от 7 до 25 человек, которые совершали налеты на учреждения с целью ограбления касс, сопровождавшиеся убийством служащих. Ставилась ими и задача убийства ответственных работников советской власти⁴.

В октябре 1920 г. отряд особого назначения (под командованием лично председателя губчека А. Г. Тунгускова), милиция и воинские части (под командованием окружного военкома С. В. Мрачковского) – всего около 1000 человек – участвовали в ликвидации восстания в Красноуфимском уезде⁵.

¹ ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 780. Л. 4.

² Там же. Оп. 1. Д. 780. Л. 108.

³ Там же. Оп. 1. Д. 789. Л. 2.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 780. Л. 111.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 70. Л. 136–137.

В одном из докладов чекистов отмечалось: «Говоря о двух главных нервах ЧК, нельзя не коснуться не менее важного отдела – финансового... Бежавшая буржуазия оставила много ценностей, которые или припрятаны в земле, или переданы в другие руки. Эти ценности постепенно выслались на рынок или просто расхищались. Путем разведки, доносов, случайных сообщений и так далее открывались целые склады и передавались тем или иным заинтересованным учреждениям... Можно с уверенностью сказать, что приблизительная цифра на переданные более или менее ценности только в Губздравотдел и Губ и Горпродкомы превысит три миллиона рублей, так как один сахарин превышает стоимость два миллиона.

Помимо этого в доход республики отдано наличными деньгами: золотой, серебряной и медной монетой на 1292 рубля 80 копеек, советскими, царскими, керенками на 554 151 руб. 82 коп. и колчаковскими на 421 097 руб. Эта сумма еще не исчерпывающая, так как сюда не вошли суммы, сданные позднее 25 ноября» (1919 г. – К. С.)¹.

Так, в протоколе заседания Екатеринбургской губчека от 12 января 1920 г. сказано, что сотруднику ЧК Бухбанду был увеличен оклад жалования до 2625 руб. и выдан отрез материала для костюма и ночной паек за то, что он вырвал из рук злостного спекулянта на миллион рублей товара и мыло².

Прекращение гражданской войны и переход к мирному строительству потребовали внесения изменений в структуру органов ВЧК. Новый период реорганизации (март-ноябрь 1921 г.) проходил на фоне глубокого внутреннего кризиса, охватившего страну в начале 1921 г. Наряду с либерализацией экономической политики руководство большевиков усилило борьбу с оппозиционными партиями, иностранными спецслужбами и антисоветскими белогвардейскими центрами, политическим бандитизмом. Больше внимания стало уделяться обеспечению экономической безопасности страны.

Центральный аппарат ВЧК способствовал укреплению кадрового состава губернских ЧК направлением в них опытных сотрудников, которые, как правило, назначались на руководящие должности. Это позволило уже в 1920–1921 гг. реорганизовать малочисленную группу по борьбе с технической контрреволюцией Екатеринбургской губчека в экономическое отделение, а позднее – и в экономический отдел. Состоящий сначала из трех сотрудников, отдел уже в 1921 г. увеличился втрое³.

По большому счету у карательных служб не доходили руки до мелкой бытовой «спекуляции». Наряду с потребительским мешочничеством, их внимание все более привлекала крупная организованная криминальная торговая активность. Так, в июле 1920 г. Екатеринбургская губчека сообщала о раскрытии шайки профессиональных «спекулянтов», состоявшей в основном из советских служащих. Продажей кожи, мануфактуры, марли, нормированных продуктов питания с государственных складов на вольный рынок занимались 38 человек⁴.

Итоги работы губчека за первые восемь месяцев 1920 г. выражались в следующих цифрах: всего арестовано – 4033 человека; расстреляно – 42; направлено в другие су-

¹ ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 780. Л. 5–5об.

² ГАСО. Ф. Р-573. Оп. 2. Д. 3. Л. 14.

³ Сапожников А. Г. Изменение задач органов безопасности в связи с окончанием военных действий на Урале (1919–1921 гг.): борьба с экономическими и должностными преступлениями // Сайт Координационного бюро советов ветеранов органов безопасности в Уральском федеральном округе. URL: http://жизнь-отечеству.рф/arhivi_istorii/ural_skaya_chk_vo_vremya_nepa (дата обращения: 05.03.2018).

⁴ ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 70. Л. 62–64.

дебные органы (трибунал, народный суд) – 1199; отправлено в концлагерь – 375; приговорено к тюремному заключению и принудительным работам – 580. В то же время освобождено по разным причинам 1164 человека (правда, 683 из них – за истечением срока заключения)¹.

В июле 1921 г. в Екатеринбурге было создано полномочное представительство ВЧК по Уралу, которому подчинялись Вятская, Пермская, Екатеринбургская, Тюменская, Челябинская, Уфимская, Башкирская и Воткинская чрезвычайные комиссии².

В связи с ликвидацией ВЧК и образованием при НКВД РСФСР Государственного политического управления изменилась структура органов государственной безопасности и на Урале. 1 марта 1922 г. полномочное представительство ВЧК было преобразовано в полномочное представительство ГПУ. Екатеринбургская губчека трансформировалась в Екатеринбургский губернский отдел ГПУ при губиспокоме³.

Список литературы

- Агабеков Г. С.* Г.П.У. Записки чекиста. Берлин, 1931. URL: http://vtoraya-literatyra.com/publ_1800/html.
- ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. Р-573. Оп. 1. Д. 2. Л. 55, 83, 95, 171, 189, 208; Д. 3. Л. 1, 2, 4, 7, 8; Оп. 2. Д. 3. Л. 1, 14, 25; Ф. Р-574. Оп. 4. Д. 7. Л. 20, 25–26.
- Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Фонды органов государственной безопасности ГААОСО. Управление ФСБ РФ по Свердловской области. Ф. Р-177. Историческая справка.
- Демакова Е. В.* Становление Екатеринбургской ГубЧК: по документам архива УФСБ России по Свердловской области // Сайт Координационного бюро советов ветеранов органов безопасности в Уральском федеральном округе. URL: http://жизнь-отечеству.рф/arhivi_istorii/o_stanovlenii_ekaterinburgskoj_chk.
- Известия Третьего Екатеринбургского губернского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1920. 29 окт.
- Органы государственной безопасности // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998.
- Сапожников А. Г.* Изменение задач органов безопасности в связи с окончанием военных действий на Урале (1919–1921 гг.): борьба с экономическими и должностными преступлениями // Сайт Координационного бюро советов ветеранов органов безопасности в Уральском федеральном округе. URL: http://жизнь-отечеству.рф/arhivi_istorii/ural_skaya_chk_vo_vremya_nepa.
- «Судить буду группой по волостям». Документы Госархива Свердловской области о репрессиях участников Западно-Сибирского восстания 1921 г. Публ. М. И. Вебера // Отеч. архивы. 2016. № 6.
- Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области. 1918–2003. Екатеринбург, 2003.
- ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 76. Оп. 1. Д. 4. Л. 3; Д. 70. Л. 62–64, 136–137; Д. 780. Л. 4, 5–5об., 104, 108, 111, 157–157об.; Д. 789. Л. 2.

References

- Agabekov G. S.* G.P.U. Zapiski chekista. Berlin, 1931. URL: http://vtoraya-literatyra.com/publ_1800/html.
- Demakova E. V.* Stanovlenie Ekaterinburgskoi GubChK: po dokumentam arkhiva UFSB Rossii po Sverdlovskoi oblasti // Sait Koordinatsionnogo byuro sovetov veteranov organov bezopasnosti v Ural'skom federal'nom okruge. URL: http://zhizn'-otchestvu.rf/arhivi_istorii/o_stanovlenii_ekaterinburgskoj_chk.
- GASO (Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti). F. R-573. Op. 1. D. 2. L. 55, 83, 95, 171, 189, 208; D. 3. L. 1, 2, 4, 7, 8; Op. 2. D. 3. L. 1, 14, 25; F. R-574. Op. 4. D. 7. L. 20, 25–26.

¹ Известия Третьего Екатеринбургского губернского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1920. 29 окт.

² Органы государственной безопасности // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 374.

³ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Фонды органов государственной безопасности ГААОСО. Управление ФСБ РФ по Свердловской области. Ф. Р-177. Историческая справка.

Gosudarstvennyi arkhiv administrativnykh organov Sverdlovskoi oblasti (GAAOSO). Fondy organov gosudarstvennoi bezopasnosti GAAOSO. Upravlenie FSB RF po Sverdlovskoi oblasti. F. R-177. Istoricheskaya spravka.

Izvestiya Tret'ego Ekaterinburgskogo gubernskogo s'ezda Sovetov rabochikh, krest'yanskikh i krasnoarmeiskikh deputatov. 1920. 29 okt.

Organy gosudarstvennoi bezopasnosti // Ural'skaya istoricheskaya entsiklopediya. Ekaterinburg, 1998.

Sapozhnikov A. G. Izmenenie zadach organov bezopasnosti v svyazi s okonchaniem voennykh deistvii na Urale (1919–1921 gg.): bor'ba s ekonomicheskimi i dolzhnostnymi prestupleniyami // Sait Koordinatsionnogo byuro sovetov veteranov organov bezopasnosti v Ural'skom federal'nom okruge. URL: http://zhizn'-otechestvu.rf/arhivi_istorii/ural_skaya_chk_vo_vremya_nepa.

«Sudit' budu gruppoi po volostyam». Dokumenty Gosarkhiva Sverdlovskoi oblasti o repressiyakh uchastnikov Zapadno-Sibirskogo vosstaniya 1921 g. Publ. M. I. Vebera // Otech. arkhivy. 2016. № 6.

TsDOOSO (Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti). F. 76. Op. 1. D. 4. L. 3; D. 70. L. 62–64, 136–137; D. 780. L. 4, 5–5ob., 104, 108, 111, 157–157ob.; D. 789. L. 2.

Upravlenie Federal'noi sluzhby bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii po Sverdlovskoi oblasti. 1918–2003. Ekaterinburg, 2003.